

T. Yu. Edunova
Rostov-on-Don, Russia

PETER THE FIRST IN RUSSIAN LIBERAL DISCOURSE OF THE SECOND HALF OF XIXth AND THE BEGINNING OF XXth CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the views of Russian liberal leaders of the second half of the XIX – early XX centuries on Peter I and his transformation. The subject of the article is the historical and publicistic works of such authors as M. Pogodin, S. Soloviev, K. Kavelin, B. Chicherin, P. Vinogradov, S. Frank. Using textological analysis, the author aims to analyze the assessments made by representatives of the liberal Russian public of Peter I's transformational activities. According to the author, representatives of the Russian liberal discourse spoke about Russia as a part of Europe primarily in the geographical sense, and the common destiny of Russia and Western European countries is often determined by geography. Thinkers believed that European culture found its place in Russia, which before Peter I distinguished by its originality and firmness of the original principles. The author concludes that Russian liberals recognized Europeanization as an organic historical phenomenon caused by the whole progress of development of the country and expressing its needs. In general, the Europeanization of Russia under Peter I was given a positive assessment. Europeanization was considered as a factor in the integration of the Russian state into the European processes and a guarantee of its economic and political development. At the same time, the transformation of Russia in the European direction, as liberal intellectuals believed, was unfinished. Pointing to the incompleteness of the transformation, liberal thinkers put forward various reasons for the incompleteness of the transformation along the European path. The general assessment of the Europeanization of Russia was associated with the assessment of the personality and the activities of the King-converter himself, including in connection with his role in strengthening the state and the autocratic system in Russia.

Key words: Peter the First; 19th century; Russian liberalism; Russian history; Europeanization of Russia; reforms; Konstantin Kavelin, Sergey Soloviev, Boris Chicherin.

About the author: Tatiana Yurievna Edunova, senior lecturer in the history of Russia.

Place of employment: Institute of history and international relations of the Southern Federal University.

Айдунова Т.Ю. Петр I в либеральном дискурсе России второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Нижегородского государственного университета. 2019. № 3. С. 122–130.

Edunova T.Yu. Peter I in Russian liberal discourse of the second half of XIXth and the beginning of XXth centuries // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 122–130.

УДК 93/94

Э. С. Красовитова
Сургут, Россия

ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ В ЭПОХУ АКТИВНОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СУРГУТА)

Аннотация. Статья посвящена проблемам строительства в городе Сургуте в эпоху промышленного освоения Севера в середине 1960–80-х гг. Рассмотрены ключевые ошибки, допущенные застройщиками при строительстве. В 1960–70-е гг. главным событием в Сибири стало формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, которое наиболее существенно за всю историю XX столетия изменило значимость региона, как в хозяйственном комплексе страны, так и в мировой экономике. Многоведомственность в проектировании города, отсутствие должного надзора за градостроительством, отсутствие базы стройиндустрии, безответственность министерств и ведомств, местных организаций, градостроительных организаций, отсутствие утверждённого генерального плана города и его единого заказчика, а также отсутствие типовых проектов, учитывающих вопросы градостроения на севере – всё это привело к нерациональным затратам, низкому уровню элементарных основ градостроительства. Анализ произведён на основе документов, протоколов, справок Совета Министров, народного контроля и т. д.

Ключевые слова: Север Западной Сибири; городская история; история Сургута.

Сведения об авторе: Эльвира Сергеевна Красовитова, аспирантка Сургутского государственного педагогического университета, учитель истории и обществознания.

Место работы: МБОУ «Средняя школа № 9» г. Сургута.

Контактная информация: 628417, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2; тел. 89322561117, e-mail: KrasovitovaElvira@yandex.ru.

Индустриальное освоение Севера Западной Сибири началось во второй половине XX в. Уникальный характер послевоенного освоения в северном сибирском исполнении заключался в том, что индустриальное развитие края в значительной мере носило, как говорят экономисты, характер пионерного освоения: в процессе строительства объектов здесь создавались транспортная сеть, производственная и социально-бытовая инфраструктура, возводились города (Гололобов 2018: 13).

Открытие в Западной Сибири более 70 месторождений нефти и газа, общие запасы которых превышали 100 млрд тонн, способствовало созданию новых отраслей промышленности в Томской и Тюменской областях. В течение короткого времени Север Западной Сибири превратился в один из основных нефтегазодобывающих районов страны. Активная добыча нефти началась с середины 1960-х гг. (Шмыглёва 2017: 51).

В рассматриваемый период времени население в ХМАО увеличилось в 10,3 раза. Причем городское население в ХМАО в конце 1980-х гг. достигло 90,8% (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 34). При этом оставались открытыми следующие вопросы: 1) насколько рационально возведение крупных городов при эксплуатации месторождений, 2) в каком исполнении должна вестись застройка – деревянным или капитальном (Стась 2016: 92).

Для обсуждения этих вопросов в 1966 г. была организована научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в нефтегазоносных районах Тюменской области. На конференции приняли идею централизованного расселения населения в крупных городах, но не были решены вопросы планировки и основного направления развития города: либо созда-

вать отдельные посёлки, либо концентрированные населенные пункты, где можно было бы организовать хорошие условия для проживания (Стась 2016: 98).

Развитие города Сургута началось бурными темпами с 1964 г., с преобладанием деревянного строительства. Основным аргумент в пользу дерева – дешевизна материала. Дома сдавались без благоустройства: водопровода, канализации и т. д. При строительстве уничтожался лес, лучшие уголки природы оказались загубленными. Нефтяникам и геологам нужна была древесина для строительства дорог, жилья, возникла необходимость прорубки трасс под нефте- и газопроводы, под площадки бурения, линии электропередачи (ЛЭП). Лес заготавливался и использовался не рационально. Например, в 1973 г. нефтяниками, строителями и геологами было брошено на перегнивание более 400 тыс. кубометров древесины (История освоения лесных богатств Ханты-Мансийского автономного округа).

В 1960-е гг. в Сургуте появились посёлки геологов, строителей, нефтяников, которые отличались низким уровнем комфорта и благоустройства. В быстро растущем Сургуте остро не хватало объектов инфраструктуры для нормальной жизни: школ, детских садов, магазинов, столовых, клубов. Главтюменьгеология, Главтюменьнефтегаз исключали эти, как они их называли, «второстепенные» объекты, из списков строительства при утверждении. Строительство общегородских инженерных коммуникаций и дорог резко отставало от роста самого города. Миллионы тонн материалов и оборудования, которые поступали в речной порт, перевозились через весь город, превращая тем самым улицы в сплошное месиво (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 1).

С 1966 г. происходят изменения в строительстве культурно-бытовых объектов. Они стали строиться в капитальном исполнении (ГБУ ГАТО. Ф. 1810. Оп. 3. Д. 176. Л. 139). Тем не менее, облик города у жителей и приезжих вызывал много нареканий. Например, в 1969 г. журналист А. Нежный, побывавший в Сургуте, в опубликованном в «Новом мире» очерке «Города, которые мы строили» писал: «Посёлки старались ставить там, где поудобнее. Но Сургуту вышло от этого великое неудобство: его растянули вдоль Оби на 15 километров, и стал он, как худосочный подросток, сердце которого не успевает перегонять кровь во все уголки слабого тела... Сургут вообще представляет собой город несколько несообразный» (Нежный 1969: 206).

Строительство небольших, неудобных микрорайонов не обеспечивало на должном уровне людей жильём. Материалов для строительства не хватало, оно не отвечало условиям Севера (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 1.). Основными застройщиками в Сургуте были:

1. Главтюменьнефтегаз;
2. Сургутнефть;
3. Главтюменьнефтегазстрой;
4. Сургутгазстрой (в 1969 г. отмечалось особенно низкое качество работ СУ № 9);
5. Обьнефтеразведка;
6. Рыбоконсервный комбинат;
7. Сургутский горисполком (построил только четыре восьмиквартирных брусчатых жилых дома) (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 3).

Комитет народного контроля часто проверял, как идёт застройка городов в нефтеносных районах Тюменской области, например, Сургута и Нефтеюганска. Чаще всего встречается информация о неудовлетворительной застройке: «выявлено в ходе проверки, что планировка, застройка и благоустройство этих городов находится на низком уровне: архитектурно-планировочном и строительно-техническом, в своей

подавляющей части противоречит основным, элементарным правилам советского градостроительства» (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 2). Нарушались принципы, указанные в постановлении Совета Министров СССР от 21.08.1963 г. № 903 и в постановлении от 28.05.1969 г. № 392. Общие рекомендации научно-технической конференции по проблемам градостроительства в нефтегазоносных районах Тюменской области, проведённой в июне 1966 г. и в июне 1968 г. в Тюмени, не нашли своей реализации в Сургуте и Нефтеюганске, несмотря на то, что имелось постановление Совета Министров СССР № 89 от 3/II-66 г. «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Тюменской области на 1966–1970 гг.», в котором предусматривалось построить мощную базу строительной индустрии, в том числе и в Сургуте (ГБУ ГАТО. Ф. 1810. Оп. 3. Д. 176. Л. 138). По данным различных организаций, расположенных на территории Сургута, мы видим, что имелись некоторые проблемы с планом застройки города и самим строительством.

Разработка плана застройки Сургута длилась 4 года. При этом отсутствовала топографическая и инженерно-геологическая съёмка. Проектировался город по двум вариантам: 1) минимум на 120–130 тыс. населения. Город должен был расширяться на восток: от ручья Кедровка в сторону Старого Сургута и Чёрного мыса; 2) максимум на 250 тыс. населения. Город должен был расширяться на запад: от ручья Кедровка, в сторону Белого Яра. В 1968 г. решили строить на восток от ручья Кедровка с использованием территории Старого города до Чёрной речки. Данное решение было одобрено Тюменским обкомом и облисполкомом, но проекты планировки ещё рассматривались и утверждены не были (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 10, 11). Руководство области не устраивало качество застройки города ввиду ведомственности и низкой градостроительной дисциплины. Сургутский горисполком не обеспечи-

вал необходимое руководство и контроль за строительством города и развитием городского хозяйства (Стась 2016: 113, 114).

Генеральный план г. Сургута был утверждён решением облисполкома от 27.12.1968 г. № 785 (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 30). Таким образом, город около пяти лет строился без генерального плана, по сути, велась самовольная застройка. Из документов организаций, занимавшихся строительством, видно, что процесс во многом носил хаотичный характер. Планы по строительству то перевыполнялись, то не выполнялись. Например, в 1969 г. в Сургуте план по строительству был выполнен на 102%. Но ввод жилья в эксплуатацию не всегда давал нужный результат. В этом же году из-за отсутствия рабочих рук план по сдаче жилья был выполнен только на 56,5% (АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. Оп. 1. Д. 321а. Л. 2). Новые города росли быстро, но строительство велось с серьёзными недостатками, имела место текучесть кадров (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 90). В 1970 г. из-за длительного разлива реки Оби в Сургуте и Мегионе план не был выполнен ни по строительству, ни по сдаче жилья. По этой же причине не было завершено строительство специального причала (АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. Оп. 1. Д. 321а. Л. 2).

С 1969 г. всё жилищное строительство было переведено на крупнопанельное (ГБУ ГАТО. Ф. 1810. Оп. 3. Д. 176. Л. 139). В Сургуте в 1969 г. население обеспечивали жильём: 1) Главтюменьнефтегазстрой – 2 818 м² (количество работающих – 3 686); 2) Главтюменьнефтегаз – 41 600 м² (количество работающих – 3 900); 3) Главтюменьгеология – 34 818 м² (количество работающих – 892); 4) прочие ведомства – 17 290 м²; 5) индивидуальное жилищное строительство – 19 950 м² (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 33).

С 1970 г. людей начали переселять в более благоустроенные дома, старое и ветхое жильё сносили, но планы сноса жилья срывали, и вновь посёлки застраивались

временным неблагоустроенным жильём (Стась 2016: 118). По данным исполнительного комитета Тюменского областного совета народных депутатов, в жилищном хозяйстве имелись серьёзные недостатки: было много мелких нерентабельных жилищно-эксплуатационных контор и домоуправлений, приёмка жилья проходила не на должном уровне (ГБУ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 6259. Л. 7).

Многие организации не справлялись с планом ремонта жилья: Главтюменьнефтегаз, Главтюменьгеология, Всесоюзное промышленное объединение «Тюменьгазпром», управление Главтюменьпромстрой. К 1979 г. остались неосвоенные средства, было не отремонтированное жильё, качество ремонта оставалось низким. Не уделялось достаточное внимание развитию и укреплению производственной базы жилищно-эксплуатационных и ремонтно-строительных организаций, повышению уровня механизации трудоёмких работ и сокращению в жилищном хозяйстве ручного труда (ГБУ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 6259. Л. 7, 8).

По данным Сургутского завода ЖБК (железобетонный комплекс) ясно видно, что потребность в жилье была. В 1983 г. должны были ввести общежитие на 404 места, но ввод не был осуществлён. С 1985 по 1987 гг. ввели четыре 89-квартирных жилых дома, детский сад, магазин, столовую, общежитие (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 8200. Л. 57, 78).

Общегородские инженерные коммуникации не строились, даже и не проектировались. Получалось так, что каждый застройщик строил коммуникации в своих обособленных посёлках. Разрозненные поселковые хозяйства принадлежали многочисленным ведомствам и никем не координировались (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 5). Много средств нерационально тратилось на выторфовывание, выкорчёвывание леса, хотя имелись сухие территории, пригодные для строительства. Финансирование было недостаточным. Ещё один фактор нерационального расходования средств был

связан с тем, что застройка северных городов велась по устаревшим типовым проектам серий I-464А, I-439А, I-447С, также строили деревянные дома. Строили как для жителей средней полосы. Главтнменнефтегазстрой допускал ошибки во время строительства. Основными причинами допущенных ошибок были: отсутствие должного надзора за градостроительством; отсутствие базы стройиндустрии; отсутствие типовых проектов, учитывающих вопросы градостроительства на севере Тюменской области, а также своевременно утверждённых генеральных планов застройки города; отсутствие единого застройщика (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 22, 23).

Особенности климатических условий, труднодоступность, огромные площади вечной мерзлоты стали оказывать влияние на выбор оптимальных конструкций и теплозащитных материалов лишь к 1974 году. Наиболее эффективны оказались материалы на основе вспученного перлита (на основе кислого водосодержащего вулканического стекла) (ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 29). Вспученный перлит применялся для утепления покрытий жилых и общественных зданий. Также был разработан теплоизоляционный материал на основе битумокерамзита (ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 30). В 1974 г. битумоперлитом было утеплено около 50 тыс. м² гражданских и технических объектов (ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 84). Постепенно проблема начала разрешаться.

Итак, урбанизация происходила интенсивно, но качество жизни населения бы-

ло низким. Урбанизация и градостроительная политика являлись одними из главных двигателей развития Сургута. Урбанизация была неразрывно связана с индустриализацией, многое зависело от территориального расположения города и крупных промышленных предприятий (Стась 2016: 215).

Город застраивался, не имея генплана, стихийно, в виде разрозненных автономных посёлков. Дома не соответствовали условиям севера, застройка велась некачественно, также нарушалась дисциплина (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 93). Работы по утеплению наружных стен приводили к удорожанию стоимости строительства (ГБУ ГАТО. Ф. 1810. Оп. 3. Д. 176. Л. 106).

Многоведомственность в проектировании города, отсутствие должного надзора за градостроительством, отсутствие базы стройиндустрии, безответственность министерств и ведомств, местных организаций, градостроительных организаций, отсутствие утверждённого генерального плана города и его единого заказчика, а также отсутствие типовых проектов, учитывающих вопросы градостроения на севере – всё это привело к нерациональным затратам, низкому уровню культуры градостроительства (ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 7, 9; ГБУ ГАТО. Ф. 1810. Оп. 3. Д. 176. Л. 139).

В последнее время история градостроения в Сургуте вызывает все больший исследовательский интерес. Акцентируется внимание на проектно-изыскательской работе по возрождению Сургута как нового города (Прищепа 2018). Исследования в этом направлении необходимо продолжать.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО Администрации г. Сургута – Архивный отдел администрации города Сургута
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ЛИТЕРАТУРА

АО Администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 323. Л. 50.
АО Администрации г. Сургута. Ф. 90. Оп. 1. Д. 321а. Л. 2.
ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 29.
ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 30.
ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 32.
ГАРФ. Ф. 5587. Оп. 18. Д. 1586. Л. 84.
ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 1.

- ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 2.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 3.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 5.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 7, 9.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 10, 11.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 30.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 33.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 34.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 22, 23.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 90.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 2335. Л. 93.
 ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 8200. Л. 57, 78.

Гололобов Е.И. 2018. Экологическая история Сибирского Севера. XX век: поиск и анализ источников. Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т.

История освоения лесных богатств Ханты-Мансийского автономного округа. URL: www.admhmao.ru/economic/prom/les_hist.htm. (2019. 05 окт.).

Колева Г.Ю. 2007. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета 302, 90–95.

Нежный А. 1969. Города, которые мы строим: о проблемах градостроительства. Заметки публициста // Новый мир 10, 188–206.

Прищепа А.И. 2014. Еще раз о первом генеральном плане застройки Сургута // Вестник Нижневартовского государственного университета 2, 65–68.

Стась И.Н. 2016. От посёлков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е начало 1990-х гг.). Сургут: Дефис.

Шмыглёва А.В. 2017. Антропогенное воздействие как фактор деградации экосистем Западной Сибири в советский период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 6(51), 48–54.

REFERENCES

AO Administratsii g.Surguta [Archival Department of Administration of Surgut]. F. 1. Op. 1. D. 323. L. 50. (In Russian).

AO Administratsii g.Surguta [Archival Department of Administration of Surgut]. F. 90. Op. 1. D. 321a. L. 2. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 5587. Op. 18. D. 1586. L. 29. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 5587. Op. 18. D. 1586. L. 30. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 5587. Op. 18. D. 1586. L. 32. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 5587. Op. 18. D. 1586. L. 84. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 1. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 2. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 3. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 5. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 7. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 9. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 10. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 11. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 30. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 33. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 34. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 22. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 23. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 90. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 2335. L. 93. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 8200. L. 57. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 9527. Op. 1. D. 8200. L. 78. (In Russian).

Gololobov E.I. 2018. Ekologicheskaya istoriya Sibirskogo Severa. XX vek: poisk i analiz istochnikov. Surgut. (In Russian).

Istoriya osvoeniya lesnykh bogatstv Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga. available at: <https://clck.ru/JYDG3>. (2019. 05 okt.). (In Russian).

Koleva G.Yu. 2007. Zapadno-Sibirskii neftegazovyi kompleks: istoriya stanovleniya i razvitiya (1960–1980-e gg.). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal of History], 302, 90–95. (In Russian).

Nezhnyi A. 1969. Goroda, kotorye my stroim: o problemakh gradostroitel'stva. Zametki publitsista. Novyi mir, 10, 188–206. (In Russian).

Prishchepa A.I. 2014. Eshche raz o pervom general'nom plane zastroiki Surguta. Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Nizhnevartovsk State University], 2, 65–68. (In Russian).

Stas' I.N. 2016. Ot poselkov k gorodam i obratno: istoriya gradostroitel'noi politiki v Khanty-Mansiiskom okruge (1960-e nachalo 1990-kh gg.). Surgut. (In Russian).

Shmygleva A.V. 2017. Antropogennoe vozdeistvie kak faktor degradatsii ekosistem Zapadnoi Sibiri v sovetskii period. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Surgut State University Journal]. 6(51), 48–54. (In Russian).

E. S. Krasovitova

Surgut, Russia

URBANIZATION PROCESSES IN THE AGE OF ACTIVE DEVELOPMENT OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SURGUT)

Abstract. The article is devoted to the problems of construction in the city of Surgut in the age of industrial development of the North in the middle of 1960 - 1980. The key mistakes made by developers during construction were considered. In the 1960-1970s. the main event in Siberia was the formation of the West Siberian oil and gas complex, which most significantly in the history of the twentieth century has changed the importance of the region, both in the country's economic complex and in the global economy. The multi-departmental nature of city planning, the lack of proper supervision of urban planning, the lack of a construction industry base, the irresponsibility of ministries and departments, local organizations, urban planning organizations, the absence of an approved master plan of the city and its single customer, as well as the absence of standard projects that take into account urban planning in the north. All this led to irrational costs, low level of discredit of the elementary foundations of urban development. The analysis was made on the basis of documents, protocols, certificates of the Council of Ministers, national control, etc.

Key words: Surgut city; north of Western Siberia; construction; settlement; housing; oil; gas.

About the author: Elvira Sergeevna Krasovitova, graduate student of Surgut State Pedagogical University, teacher of history and social studies in the municipal budgetary educational institution secondary school № (number) 9.

Place of employment: Secondary school № 9.

Красовитова Э.С. Процессы урбанизации в эпоху активного освоения севера Западной Сибири (на примере города Сургута) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2019. № 3. С. 130–136.

Krasovitova E.S. Urbanization processes in the age of active development of the north of western Siberia (on the example of the city of Surgut) // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 130–136.
